

Тем не менее формализация знания в криминалистике еще не достигла того уровня, который характерен для языков программирования. Однако с некоторой долей условности можно говорить о том, что она существует в рамках типизации версий, следственных ситуаций, рекомендаций, методик расследования преступлений отдельных видов и групп.

Таким образом, остается лишь определить методы формализации расследования преступлений. Как представляется, к ним могут быть отнесены криминалистическая алгоритмизация и программирование.

В исследованиях различного рода уже обоснован научный подход, в соответствии с которым криминалистическая алгоритмизация и программирование отнесены к специальным методам расследования преступлений. Расширяя рамки объектно-предметной области рассмотренных научных изысканий, можно утверждать, что данные методы по своей природе более универсальны и их применение не ограничивается построением алгоритмов и программ расследования преступлений.

Как представляется, предметно-содержательную составляющую данных методов необходимо дополнить научными положениями, связанными с формализацией расследования преступлений.

Формализация в криминалистической науке заключается в изложении криминалистических рекомендаций и профессиональных знаний субъектом криминалистической алгоритмизации и программирования на формальном или частично формальном языке.

Отталкиваясь от устоявшихся научных взглядов, криминалистическую алгоритмизацию можно определить как метод расследования преступлений, используемый для создания, разработки конкретного криминалистического алгоритма.

Программирование расследования – метод расследования преступлений, используемый для составления, разработки программ расследования преступлений.

Криминалистический алгоритм – записанная определенным способом для некоторого исполнителя (человека, ЭВМ) система последовательных действий (команд), пошаговое выполнение которых способствует решению любой задачи из рассматриваемого класса задач в процессе расследования преступлений.

Программа в узком смысле – текст криминалистического алгоритма; программа в широком смысле представляет собой систему, состоящую из криминалистически значимой информации, научных и практических рекомендаций (криминалистических алгоритмов), которая предназначена для оперативного использования при выявлении и расследовании преступлений.

Резюмируя изложенное, констатируем, что в основе применения указанных методов на практике лежит формализация научного знания и практического опыта по расследованию преступлений. Причем субъект такой формализации – некоторая биологическая (человек), техническая (ЭВМ) или смешанная (человек – ЭВМ) структура, способная покомандно или программно исполнять определенный класс алгоритмов, программ в процессе расследования преступлений.

В заключение, отметим следующее. Нельзя отрицать тот факт, что криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования невозможны без формализации действий и унифицированного подхода с позиций науки и практики. Сущностью указанных методов является формализация системы научных положений и практического опыта, которые могут быть объединены в криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений. Так как в криминалистической науке теоретические и прикладные аспекты формализации расследования преступлений до конца не определены, есть настоятельная необходимость в самостоятельном исследовании в заявленном проблемном поле.

УДК 343.14

В.А. Николаенко

О КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ВЫВОДОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Республике Беларусь было начато постепенное использование полиграфа государственными органами для решения задач борьбы с преступностью и осуществления профессионального кадрового отбора на службу. Положительные примеры его применения в первую очередь при осуществлении оперативно-розыскной деятельности способствовали его активному внедрению в процесс раскрытия и расследования преступлений.

Результаты опросов с использованием полиграфа (ОИП) использовались для формирования внутреннего убеждения лица, производящего расследование, а также прокурора и судьи, рассматривающих уголовное дело. В 2012 г. были предприняты первые попытки использовать результаты ОИП в процессуальном порядке в качестве доказательства, а в 2014 г. в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь был образован отдел психолого-физиологических исследований, который занялся проведением судебных психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа (СПФЭ) по некоторым категориям преступлений.

Поскольку результаты ОИП стали использоваться на стадии предварительного расследования и в суде в качестве доказательства, участники уголовного процесса стали интересоваться не только выводами специалиста-полиграфолога по результатам ОИП, но и количественная оценка их достоверности, в связи с чем этот вопрос приобрел новое актуальное звучание.

Определенно, истина в абсолютном смысле непостижима, однако с практической точки зрения она интересует нас в первую очередь с позиции ее достаточности для принятия конкретных решений. Количественная или числовая оценка достоверности результатов экспертных исследований используется во многих видах экспертиз. В ее основе, как правило, лежит количественная совокупность некоторого числа признаков, на основании сочетания которых эксперт формулирует категорические или вероятностные выводы, а минимальное число таких признаков может быть обусловлено определенной математической зависимостью.

При использовании методики выявления скрываемой информации во время проведения ОИП или СПФЭ мы точно так же устанавливаем количественную совокупность определенных деталей (частных признаков) совершенного преступления, которые нашли отражение в виде идеальных следов в памяти и сознании опрашиваемого лица, и на основании сочетания определенного числа этих признаков формулируем вывод о наличии у опрашиваемого лица скрываемой виновной информации, связанной с расследуемым событием. Наличие информации (идеальных следов) в памяти опрашиваемого лица мы оцениваем на основании его психофизиологических реакций на предъявляемые в определенном порядке стимулы (вопросы). Этот принцип сформулировал

советский психолог, доктор педагогических, психологических наук А.Р. Лурия, отмечая, что единственная возможность изучить механику внутренних «скрытых» психических процессов сводится к тому, чтобы соединить их с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых эти внутренние закономерности и соотношения находили бы свое отражение.

В качестве критерия для количественной оценки достоверности получаемого результата (вывода) в традиционных криминалистических экспертизах используется частота встречаемости определенного признака, определенная эмпирическим путем. Так, в дактилоскопической экспертизе используется частота встречаемости элементов папиллярных узоров, а в генотипоскопической – частота встречаемости генетических признаков в определенных расовых популяциях, которые определены путем проведения соответствующих научных исследований.

Что же касается полиграфных проверок, то изменения психофизиологического состояния опрашиваемого лица могут быть вызваны целым рядом причин, как связанных с воздействием предъявляемых стимулов (вопросов), так и не зависящих от них. Частота встречаемости психофизиологических реакций на какой-либо стимул в популяции людей не может быть определена, поскольку наличие психофизиологических реакций связано с индивидуальной значимостью стимула для каждого опрашиваемого в конкретной ситуации проверки. А вот вероятность случайного проявления психофизиологических изменений (реакций) на незначимый признак у опрашиваемого лица при предъявлении его (признака) в методически правильно организованном ряду аналогичных однородных стимулов может быть математически выражена. Так, вероятность того, что проверочный стимул, являющийся незначимым для непричастного испытуемого и предъявляемый в ряду вместе с еще четырьмя другими однородными нейтральными стимулами, случайно проявится, составляет один стимул из ряда пяти однородных, т. е. один к пяти, а именно 0,2, или 20 %. Иными словами, только один из пяти испытуемых может в теории случайно отреагировать на незначимый для него проверочный стимул, будучи непричастным к проверяемому событию. Как было отмечено ученым-криминалистом, доктором юридических наук В.И. Комиссаровым, теоретически не исключается возможность случайного появления психофизиологических реакций на проверочный стимул у непричастного обследуемого, однако в высшей степени неправдоподобно, чтобы такие совпадения носили систематический характер и повторялись при ответах на различные вопросы. Следовательно, при повторном предъявлении другого проверочного стимула в аналогичных условиях вероятность их совместного случайного проявления будет составлять уже $0,2 \cdot 0,2 = 0,04$, или 4 %, т. е. из 100 опрашиваемых только 4 человека теоретически могут случайно отреагировать одновременно на два признака, а у 96 испытуемых это будет носить неслучайный характер.

Рассуждая таким образом, можно количественно рассчитать и далее любой получаемый результат, но такая модель оценки результатов проверки на полиграфе является достаточно примитивной и поверхностной и не учитывает реальных жизненных ситуаций, когда, например, в третьем и четвертом предъявлении не произошло «угадывание» проверочного признака. Кроме того, эта модель не учитывает степень выраженности психофизиологических реакций на предъявляемые стимулы.

Таким образом, рассмотренные выше аспекты обозначенной проблемы позволяют сформулировать следующие выводы. Необходимость количественной, или числовой, оценки достоверности выводов, получаемых в результате ОИП или СПФЭ, является в настоящее время актуальной по причине использования этих выводов в процессе доказывания. Количественная оценка достоверности получаемого в ходе ОИП результата не может быть определена на основании частоты встречаемости реакций на предъявляемые в ходе ОИП стимулы (вопросы). Она может быть выражена только путем определения неслучайности получения результата через математический расчет вероятности случайного реагирования на предъявляемые стимулы. Для определения указанной зависимости необходимо построение адекватной модели, которая бы учитывала диагностический характер ОИП, базирующегося на результатах научного эксперимента как метода исследования.

УДК 343.985

А.Н. Новиков

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ, НА КОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Одними из наиболее важных доказательств по любому уголовному делу являются сведения, полученные из протоколов следственных действий. Единый процессуальный порядок проведения следственных действий установлен Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. Вместе с тем при расследовании преступлений, совершенных специальными субъектами – лицами, на которых распространяется статус военнослужащего (далее – военнослужащие), следует учитывать, что производство дознания или предварительного следствия в отношении указанных лиц обязывает принимать во внимание их правовое положение – нахождение на военной службе, специфику которой составляет в том числе и подробное, преимущественно императивно-правовое регулирование практически всех сфер служебной деятельности. В этой связи проведение некоторых следственных действий при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, приобретает ряд процессуальных и тактических особенностей.

Общий порядок проведения осмотра установлен ст. 203–205 УПК. В соответствии с ч. 5 ст. 204 УПК следователь, лицо, производящее дознание, вправе привлечь к участию в осмотре специалиста. Указанное право рекомендуется реализовывать при осмотре вооружения, военной и специальной техники, а также при осмотре помещений, где хранится указанное имущество. В качестве специалистов следует привлекать должностных лиц воинской части по соответствующим направлениям деятельности (например, начальника службы вооружения).

В соответствии с ч. 9 ст. 204 УПК осмотр в помещениях организаций проводится в присутствии представителей администрации, поэтому при производстве осмотра казарменного помещения должно быть обеспечено присутствие соответствующего командира подразделения.

При описании в протоколе осмотра места происшествия участка открытой местности, находящегося вдали от объектов, могущих послужить ориентирами, возможно использование GPS-навигатора или иных устройств с указанной функцией для определения координат местности.